

2. *Быков, Г.В.* Анализ тенденций развития регионов России: Технология регионов, выводы и предложения / [Г.В. Быков и др.]. – М., 1996.
3. *Вырковский, А.В.* Региональное телевидение России на пороге цифровой эпохи / А.В. Вырковский, М.И. Макенко. – М., 2014.
4. *Землянова, Л.М.* Инновации в концептуально-терминологическом фонде современной зарубежной коммуникативистики / Л.М. Землянова // Медиаальманах. – 2013. – № 4.
5. *Зубаревич, Н.В.* Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода / Н.В. Зубаревич. – М., 2003.
6. *Коломиец, В.П.* Медиатизация-социальный тренд / В.П. Коломиец // Философия коммуникативного пространства: расширяя галактику: Материалы Международной научно-практической конференции к 100-летию со дня рождения Герберта Маршалла Маклюэна. – М., 2012.
7. *Мехова, А.* Культура телесмотрения череповчан: телеспрос и телепредложение (по материалам социологических исследований) / А. Мехова // СМИ на службе обществу. Справочно аналитические материалы и практические рекомендации для журналистов / Ред.-сост. А.Чернов. – Вологда, 2004.
8. Модернизация России: территориальное измерение / под ред. А.А. Нещади, Г.Л. Тульчинского. – СПб., 2011.
9. Регионоведение: Учеб. пособие. / отв. ред. проф. Ю.Г. Волков. – Ростов н/Д., 2004.
10. Регионоведение: Учебник для вузов / под ред. проф. Т.Г. Морозовой. – М., 1998. – URL: <http://nashaucheba.ru/v8346/>
11. Регионы в российском медиапространстве. – М., 2014.
12. *Рязанцев, И.П.* Территориальное поведение россиян (историко-социологический анализ) / И.П. Рязанцев, А.Ю. Завалишин. – М., 2006.
13. Сиди и смотри: Итоги 2013 года глазами телезрителей 20-ти больших городов страны. – URL: <http://lenta.ru/articles/2014/01/22/2013tv/>
14. *Чернов, А.* Медиарегионалистика в парадигме российских исследований массмедиа / А. Чернов // Национальные медиасистемы между национальным и глобальным: модели и тренды 2010-х гг. : Тезисы, Пятые Международные научные чтения в Москве СМИ и массовые коммуникации 2013. – М., 2013.
15. *Чернов, А.В.* Медиа в «модернизационном дискурсе»: модернизация или медиатизация / А.В. Чернов // Развитие русскоязычного медиапространства: коммуникационные и этнические проблемы: Материалы Международной научно-практической конференции. – М., 2013. – С. 186 – 190.
16. *Чернов, А.В.* Медиа составляющая в структуре социального капитала региона / А.В. Чернов // Социальный капитал как ресурс модернизации в регионе: проблемы формирования и измерения. – Череповец, 2012. – С. 37 – 44.
17. *Шиллер, Г.* Манипуляторы сознанием / Г. Шиллер. – М., 1980.

УДК 811.512.153

А.Н. Чугунецова

БЫТИЙНО-ПЕРЦЕПТИВНЫЕ МОДЕЛИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье излагаются результаты исследования бытийно-перцептивных моделей предложений современного хакасского языка, в которых описывается ситуация появления и исчезновения субъекта в определенном пространстве. Выявлено пять моделей появления: дейктическая, характеризующая расположение субъекта относительно говорящего и действующего лица, и модели, характеризующие появление субъекта относительно определенной системы координат, а именно: суперэссивная, апудэссивная, антеэссивная, постэссивная. Модели исчезновения по своим структурным особенностям подразделяются на модели с эксплицитным и имплицитным локализатором.

Хакасский язык, бытийно-перцептивные модели, пространство, локативный локализатор, предикаты исчезновения и появления.

The paper presents the results of the research of existential and perceptual models of sentences of Khakass language where the situation of emergence and disappearance of the subject in the certain space is described. There are five models of emergence: deictic, characterizing an arrangement of the subject relative to the speaker or doer, and the models characterizing the emergence of the subject relative to a particular system of coordinates, namely superessivny, apudessivny, anteessivny, postessivny. Disappearance models according to their structural features are subdivided into models with explicit and models with an implicit localizer.

Khakass language, existential and perceptual models, space, locative localizer, disappearance and emergence predicates.

Задачей данной статьи является выявление и описание пространственных моделей простых предложений в современном хакасском языке. В центре нашего внимания будут бытийно-перцептивные модели предложений. Следует отметить, что результаты конкретных исследований пространственных моделей на материале разных

сибирских тюркских языков представлены в диссертационных, монографических работах [1], [2]. Что касается современного хакасского языка, то до настоящего времени этот вопрос еще недостаточно изучен. Но работа в этом направлении ведется, автором данной статьи описаны отдельные группы

моделей предложений с пространственной семантикой [4], [5], [6], [7], [8], [9].

Модель предложения осмысливается как искусственное построение, создаваемое исследователем, которое отражает все существенные стороны предложения как языковой единицы. М.И. Черемисина дает следующее определение модели предложения, на которое мы будем опираться в данной статье: «Модель представляет собой двустороннюю языковую сущность: план ее выражения есть структурная схема, план ее содержания есть пропозиция (событие, ситуация, положение дел)» [3, с. 7].

Класс бытийно-перцептивных моделей характеризуется особой семантикой локализатора, указывающего на место существования предмета, и глагола, передающего значение восприятия действующим лицом определенного предмета. Бытийно-перцептивные модели включают в себя модели появления и модели исчезновения, которые выделяются в зависимости от того, на какую фазу существования субъекта в поле видимости действующего лица указывает предикат модели [10, с. 32].

При моделировании предложений нами была использована символика, разработанная исследователями новосибирской синтаксической школы, которая была применена при описании простого и сложного предложения в языках разных систем [1], [2], [3], [10].

Модели появления

Структурная схема моделей появления имеет вид: $\text{Loc } N_{=1} V_{=f}$.

В этой схеме Loc – локативный локализатор, $N_{=1}$ – имя в именительном падеже, $V_{=f}$ – глагол в спрягаемой форме.

Типовое значение моделей – «начало существования субъекта в поле видимости действующего лица». В состав модели входят три компонента: 1) локативный локализатор; 2) субъект; 3) предикат, выраженный глаголом появления.

В качестве предиката в хакасском языке выступает глагол körin – ‘виднеться, становиться видным, показываться’. Субъектом может выступать и живое, и неживое существо. В позиции локализатора выступают следующие типы именных форм и сочетаний:

1) имена существительные в местном падеже (показатель = $\text{da}/=\text{de}$, = $\text{ta}/=\text{te}$): $\text{master'skoy}=\text{da}$ ‘в мастерской’, $\text{shkola}=\text{da}$ ‘в школе’ и др.;

2) имена существительные в направительном падеже (показатель = $\text{zar}/=\text{zer}$, = $\text{sar}/=\text{ser}$): $\text{tura}=\text{zar}$ ‘в дом’, $\text{komnata}=\text{zar}$ ‘в комнату’ и др.;

3) пространственные наречия: mynda ‘здесь’, anda tam , alnynda ‘впереди’ и др.;

4) сочетания имен существительных в неопределенном (именительном) (показатель =0) или родительном (показатель = $\text{nyñ}/=\text{niñ}$, = $\text{tyñ}/=\text{tiñ}$) падеже со служебными именами в форме местного падежа: $\text{otax}=0$ istinde ‘в шалаше’, $\text{tura}=0$ üstünde ‘на крыше дома’ и др.;

5) сочетания личных местоимений со служебными именами в форме местного падежа: $\text{a}=\text{nyñ}$ alnynda ‘перед ним’, $\text{pis}=\text{tiñ}$ alnybysta ‘перед нами’ и др.

Особенностью пространственных моделей является то, что в них локализатор является обязательным компонентом.

Например: $\text{Oolagax otax}=0$ $\text{istinde chide xalgan}$ (АС КА, 21) ‘Мальчик скрылся в шалаше’; $\text{Kinetin alnynda kizi körine түскен}$ (АУХ, 6) ‘Вдруг впереди появился человек’; $\text{A}=\text{nyñ}$ $\text{alnynda ulug köl körine түскен}$ ‘Перед ним показалось большое озеро’¹.

Типы моделей появления

В хакасском языке в зависимости от семантики локализатора нам удалось выявить пять типов моделей появления. Вслед за В.В. Шиловой мы будем выделять «...дейктическую модель появления, характеризующую расположение субъекта относительно говорящего или действующего лица, и модели, характеризующие появление субъекта относительно определенной системы координат, а именно суперэссивная, апудэссивная, антеэссивная, постэссивная модели» [10, с. 34].

Дейктическая модель

Структурная схема модели $\text{Loc}_{=deic} N_{=1} V_{=f}$.

Пропозиция модели – «начало существования субъекта в неопределенной точке пространства, локализуемой относительно действующего лица». Локализатор выражен наречиями места, обозначающими пространство по степени его удаленности от говорящего.

Например: $\text{Anda Tanachaxnañ Pakaya körin parganнар}$ (СЧ АҮХ, 51) ‘Там Танахач и Пакайа показались’ (их там увидели); $\text{Tigde kizi körine түскен}$ ‘Там человек появился’.

Апудэссивная модель

Структурная схема модели $\text{Loc}_{=apudess} N_{=1} V_{=f}$.

Пропозиция модели – «начало существования субъекта около определенного пространственного ориентира». Локативный локализатор в данной модели выражен сочетанием имени существительного в неопределенном или родительном падеже со служебными именами hyrynda ‘возле, около чего-либо’, hazynda ‘у, возле реки, дороги’, tözinde ‘у основания чего-либо, возле’.

Например: $\text{Tura}=0$ $\text{hyrynda xaydağ-da nime körine түскен}$ (АС КА, 5) ‘Возле дома что-то показалось (было видно)’; $\text{Ağax}=0$ $\text{tözinde tiynič,ek körine түскен}$ ‘Под деревом показалась белочка’.

Суперэссивная модель

Структурная схема суперэссивной модели $\text{Loc}_{=superess} N_{=1} V_{=f}$.

Пропозиция модели – начало существования субъекта на поверхности определенного ориентира. Локализатор модели выражен именем существительным в местном падеже или сочетанием имени существительного в неопределенном или родительном падеже со служебным именем üstünde ‘на поверхности чего-либо’. Например: $\text{Xap}=\text{da}$ $\text{xaydağ-da kичич,ek le nime körine халган}$ ‘На снегу показалось какое-то маленькое существо’; $\text{Tura}=0$ $\text{üstünde хара хоосха}$

¹ Это предложение придумано автором этой статьи, который является носителем хакасского языка. Далее все примеры без ссылки на источник в круглых скобках – примеры автора статьи.

көрине халды 'На крыше дома промелькнула (показалась) черная кошка'.

Постэссивная модель

Структурная схема $Loc_{=postess} N_1 V_f$.

Пропозиция модели – начало существования субъекта позади определенного ориентира. Локативный локализатор выражен при помощи сочетания имени в неопределенном или родительном падеже со служебным именем кистінде 'сзади чего-либо'. Например: Тура=0 кистінде ниме-де көрине халған 'За домом что-то показалось'.

Антеэссивная модель

Структурная схема $Loc_{=antess} N_1 V_f$.

Пропозиция модели – начало существования субъекта впереди пространственного ориентира. Локативный локализатор выражен сочетанием имени в неопределенном или родительном падеже со служебным именем алнында 'перед кем/чем-либо' и пространственным наречием алнында 'впереди'.

Например: Піс=тің алныбыста чалбах чазы көрине түскен 'Перед нами показалась широкая степь'; Алнында пазох ла улуғ көл көрине түскен 'Впереди снова показалось большое озеро'.

Семантическое варьирование модели

Семантическое варьирование модели появления обусловлено семантикой имени, которым выражен субъект. Выделяются два варианта:

1. Вариант со значением появления неодушевленного предмета в точке пространства.

Например: Ырах нимес чит хазыңнар көрине түскеннер 'Недалеко показались молодые березы'; Алныбыста чалбах чазы көрине түскен 'Перед нами показалась широкая степь'.

2. Вариант со значением появления одушевленного предмета в точке пространства. Этот вариант модели отличается порядком компонентов: присутствующий объект опережает указание на место, где он появился. В центре внимания оказывается объект, а не пространство, где он появляется. Строится по структурной схеме $N_1 Loc V_f$.

Например: Мына ол улуғ кізілер чылыс парған пөлік=те көрине түсті (АС КА, 9) 'Вот он появился в комнате, где собрались одни взрослые'; Ікі ирен мастерской=да көрине түсті (АС КА, 30) 'Двое мужчин появились в мастерской'; Ол туста редакцияның тоғынчызы, хабаралар пөлиінің устағчызы Михаил Торбостаев, чон=0 алнында көрине түскен (АС КА, 89) 'В тот момент перед народом появился работник редакции Михаил Торбостаев'.

Модели исчезновения

Модели исчезновения подразделяются на модели с эксплицитным локализатором и модели с имплицитным локализатором [10, с. 39].

Структурная схема модели имеет вид: $N_1 Loc V_f$.

Модели с имплицитным локализатором

Типовое значение модели «прекращение существования субъекта в поле видимости действующего лица». В состав модели входят три компонента: 1) субъект; 2) локативный локализатор; 3) предикат, выраженный глаголом прекращения бытия.

В качестве предиката выступает глагол чідерге 'теряться'. Локализатор выражен наречием места хайдар-да 'куда-то'.

Например: Че көр халған, хайди ол пала чүгүріс пазында кинетін хайдар-да чіде халған (АТ, 65) 'Он увидел, как тот ребенок во время бега куда-то исчез'; Пайаағы сіліг алып ат таа хайдар-да чіт чөрібістір (АС КА, 12) 'Даже прежний красивый богатырский конь куда-то исчез'; Пірееде ол, пас-халарына пір дее ниме искірбин, хайдар-да чіде халча (АС КА, 28) 'Иногда он, никому ничего не сообщив, куда-то исчезает'; Чағыннаң чағын на хайынызып-ылазып пастабысхан тобынахтар сах андох хайдар-да чіде халғаннар (АС КА, 100) 'Комары тут же куда-то исчезли'.

Модели исчезновения с эксплицитным локализатором

Типовое значение моделей – прекращение существования субъекта в поле видимости действующего лица. В состав модели входят три компонента: 1) субъект; 2) локативный локализатор, выраженный сочетанием имени в именительном или родительном падеже со служебными именами; 3) предикат, выраженный глаголами прекращения бытия.

В качестве предиката моделей выступает глагол чідерге 'теряться, исчезать'.

Например: Качай иргі тура кистін=де чіде халған (АС КА, 10) 'Качай скрылся за старым домом'.

Как показывает языковой материал, в хакасском можно выделить три модели с эксплицитным локализатором: постэссивная, интерэссивная и инэссивная.

Постэссивная модель

Структурная схема модели: $N_1 Loc_{=postess} V_f$.

Пропозиция модели – прекращение существования субъекта в поле видимости действующего лица вследствие движения данного субъекта за определенный пространственный ориентир. Локализатор выражен сочетанием имени в неопределенном падеже со служебными именами кистінде 'сзади кого/чего-либо, за'.

Например: Аның соонда оолағас ээн тура=0 кистін=де чіде халған (АС КА, 10) 'После этого мальчик исчез за пустым домом'; Иди олар ізік=0 кистінде пірсі пірсінің соонча табырах ла чіде халғаннар (АС КА, 45) 'Так они быстро скрылись друг за другом за дверью'; Хоосхач,ах тура=0 пулин=да чіде халған (АС КА, 103) 'Котенок исчез за углом дома'.

Интерэссивная модель

Структурная схема интерэссивной модели: $N_1 Loc_{=interess} V_f$.

Пропозиция модели – прекращение существования субъекта в поле видимости действующего лица вследствие его движения в промежутке между объектами. Локализатор выражен сочетанием имени существительного в неопределенном или родительном падеже со служебным именем аразында 'между, среди'.

Например: Игурак ағастар=0 аразында чіде халған (АС КА, 94) 'Игурак исчез между деревьями'; Мына ол, чітіг палтызын тудынып алып, ағастар=0

аразында чіде халды (АС КА, 50) 'Вот он, взяв в руки отточенный топор, исчез среди деревьев'; Пастап прай ниме сайах тубан=0 аразында чіт чөрібіскен (АС КА, 12) 'Сначала все исчезло среди тумана'; Уйатха кірген чиит оол кізілер=0 аразында табырах ла чіде халған (АС КА, 49) 'Молодой парень, опозорившись, быстро скрылся в толпе людей'.

Инэссивная модель

Инэссивная модель имеет два варианта, которое обусловлено способом выражения локализатора.

а) структурная схема первого варианта:
 $N_1 Loc_{=iness1} V_f$

Пропозиция модели – прекращение существования субъекта в поле видимости действующего лица вследствие движения во внутрь пространственного ориентира. Локализатор выражен именем существительным в направительном падеже и сочетанием имени существительного в неопределенном падеже со служебными именами *істінде* 'внутри' и *істінзер* 'во внутрь'.

Например: *Хызы тогыстаң киліп, пір комнатазын=зар чіде халча* (ИТ Т, 18) 'Дочка, вернувшись с работы, исчезает в другую комнату'; *Підел парган холларың ыстан чагазына чысхалбызып, оолагас отах=0 істін=де чіде халған* (АС КА, 21) 'Вытерев запачканные руки, мальчик скрылся в шалаше';

б) структурная схема второго варианта:
 $N_1 Loc_{=iness2} V_f$

Пропозиция модели – прекращение существования субъекта в поле видимости действующего лица вследствие движения в сплошной среде. Локализатор выражен именем существительным в местном падеже.

Например: *Пайаагы илепчеткен хус соох тигір=де чіт парган* (ВТ АТ, 180) 'Прежде измученная птица исчезла в холодном небе'; *Анаң ол харасхы чол=да чіде халған* (АС КА, 115) 'Потом он исчез в темной дороге'.

Таким образом, анализ языкового материала показал, что бытийно-перцептивные модели подразделяются на модели появления и исчезновения субъекта из поля зрения говорящего лица. Классифицированы эти модели в зависимости от способа выражения локализатора. В хакасском языке пространственная семантика бытийно-перцептивных моделей определяется в основном глаголом.

Литература

1. Невская, И.А. Пространственные отношения в тюркских языках Южной Сибири (на материале шорского языка) / И.А. Невская. – Новосибирск, 2005.
2. Сагаан, Н.Я. Система средств выражения пространственных отношений в тувинском языке: дис. ... канд. филол. наук / Н.Я. Сагаан. – Новосибирск, 1998.
3. Серээдар, Н.Ч. Структурно-семантическая организация предложений наличия, локализации, количества и отсутствия в тюркских языках Южной Сибири / Н.Ч. Серээдар, Е.К. Скрибник, М.И. Черемисина. – Новосибирск, 1996.
4. Чугунекова, А.Н. Модели движения, ориентированного относительно определенного пространственного объекта (на материале хакасского языка) / А.Н. Чугунекова // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2012. – № 4 (35). – С. 104 – 106.
5. Чугунекова, А.Н. Формально-семантические модели предложений с предикатами движения, построенные по схеме $N=1 N=6 V=дв.$ (на материале хакасского языка) / А.Н. Чугунекова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2012. – № 7 (18): в 2 ч. Ч. 1. – С. 219 – 221.
6. Чугунекова, А.Н. Модели простого предложения с семантикой существования субъекта в пространстве (на материале хакасского языка) / А.Н. Чугунекова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2013. – № 3 (21): в 2 ч. Ч. 1. – С. 203 – 206.
7. Чугунекова, А.Н. Трехместные формально-семантические модели простых предложений с предикатами движения в хакасском языке / А.Н. Чугунекова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 4 (295). Филология. Искусствоведение. – Вып. 75. – С. 112 – 116.
8. Чугунекова, А.Н. Модели элементарных простых предложений со значением количества в современном хакасском языке / А.Н. Чугунекова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. – № 2. – Т. 1. – С. 76 – 80.
9. Чугунекова, А.Н. Пространственные модели предложений со значением наличия и отсутствия в хакасском языке / А.Н. Чугунекова // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: Материалы XIV Международной научно-практической конференции 26–27 марта 2013 г.: в 2 т. т. I / Науч.-инф. издат. Центр «Институт стратегических исследований». – М., 2013. – С. 400 – 404.
10. Шилова, В.В. Пространственные модели элементарных простых предложений в ненецком языке / В.В. Шилова. – Новосибирск, 2003.